

16+

EVIL
EVIL
EVIL

ДИАНА МАШ

ГОЛОД

TO PROTECT AND TO SERVE

Диана Маш

Голод

Серия «Копы из Вулф-Рока», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67743521

SelfPub; 2023

Аннотация

Краткое руководство по избеганию жизненных проблем:Первое: Не подрезай на заснеженной трассе чужой внедорожник.Второе: Оказавшись ночью перед незнакомым оборотнем, уточни, не принял ли он тебя за отъявленную преступницу.Третье: Прежде чем стрелять в него электрошокером, узнай прогноз погоды, иначе ваша следующая встреча может быть не менее неловкой...В тексте есть:— Снежная буря— Затерянный в глуши эко-отель— Кучка загадочных постояльцев— Вышедший на охоту маньяк— Ну и, конечно же, две горячие любовные линии!

Содержание

Старинная легенда	4
Глава 1. Дэйн	6
Глава 2. Лютик	15
Глава 3. Дэйн	25
Глава 4. Лютик	36
Глава 5. Бойди	45
Глава 6. Лютик	56
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Диана Маш Голод

Старинная легенда

Несколько тысяч лет назад – точная дата затерялась в аналах истории – в одной из зажиточных семей на свет появилась девочка. Ее отец, предприимчивый купец, вскоре умер от подагры, а мать через год повторно вышла замуж.

Отчим, довольно молодой и видный мужчина, привел в дом богатой вдовы своего внебрачного сына, который стал воспитываться бок о бок с названной сестрой.

Шли годы, и чем старше становилась девушка, тем сильнее привязывалась к парню. А достигнув брачного возраста, призналась ему в любви, на что тут же получила предложение руки и сердца.

Как бы мать не отговаривала дочь, предлагая ей взглянуть на более достойных и состоятельных кавалеров, девушка была непреклонна. И чтобы прекратить родительское давление, она решила не ждать свадебной ночи и подарила желанному свою невинность.

Когда до официального торжества оставалось три дня, невеста отправилась в одиночестве на ночную прогулку, чтобы искупаться в лесном озере.

Услышав в отдалении возбужденные голоса, гонимая любопытством, она свернула с тропинки и увидела, как парень с девушкой, обмениваясь трогательными признаниями и обещаниями, предавались страсти.

История эта забылась бы, как тысяча других, если бы первый не оказался ее женихом, а вторая – кухаркиной дочкой, которую подлый изменщик называл: «моя единственная».

Девушка смотрела на них не отрываясь, а в это время ее нежное сердце выжигала нестерпимая боль, чем-то походившая на жуткий голод. Невидимые для глаз нити потянулись от несчастной к пылким любовникам. И внезапно тошнотворное чувство, что охватывало ее, потеснила насыщающая эйфория.

Поднявшись с колен, она отряхнула испачканный подол ночной рубашки и, минуя две лежащие на земле безжизненные мумии, прошла к воде.

Больше никто никогда ее не видел. А сказ о «питающихся похотью» передавался из уст в уста, переводился на сотни языков. Толкование его менялось, а смысл искажался. Пока страшная легенда не превратилась в детскую сказку, а та, в свою очередь, не возродила новый культ.

Глава 1. Дэйн

«Если день начался с полной задницы, ничем хорошим он не закончится»

Дэйн Холт

«Новогодний Монстр Ник,
Носит с собой нож и никогда не спит,
Встретит на дороге – вскрыет пасть,
Деньги заберет и промотает всласть».

Хор звонких детских голосов, раздававшихся из мощных динамиков, резал уши. Заполнившая салон машины жуткая мелодия била по нервам похлеще высоковольтного удара током. И даже бушующий за окном ветер, чей свист не заглушали поднятые до предела стекла, не мог ее перекрыть.

– Может, сменим станцию? – бросил я развалившемуся на соседнем сиденье напарнику, что скрестил руки за головой и пытался подпевать.

– Не порть момент, Холт. Я эту колыбельную последний раз в детстве слышал, – отмахнулся от меня Бойди, продолжая мерзко фальшивить.

Колыбельную? Не удивительно, что этот, мать его, фей вырос повернутым на всю голову.

Глухо скрипнув зубами, я вцепился в руль и снова уста-

вился в заледеневшее лобовое стекло.

Дорога петляла в темноте, между заснеженными елями. И пусть фары с дворниками работали на износ, ни указателей, ни табличек с милями разглядеть не удавалось. Приходилось ориентироваться по телефонному навигатору. А еще надеяться, что в вечернее время, на эту насквозь промерзшую трассу могут сунуться только конченные психи.

Вроде двух копов из полицейского департамента Вулф-Рока.

По радио одна хреновая песня сменилась другой, но в Бойди О'Мелли эта другая ностальгических чувств уже не вызывала. Уставившись в мобильник, он зачитывал мне переписку коллег из общего чата и тут же остроумно – как ему казалось – ее комментировал.

– Аринтель передает тебе привет и благодарит, что подменил его на этом задании.

– Как будто меня кто-то спрашивал, – невесело хмыкнул я, вспоминая утреннюю сцену в кабинете шефа Снифира Блау. – Как выяснилось, нельзя просто так врезать по носу капитану полиции, тем более если этого ублюдка зовут...

– Альф Тарлсон? – произнеся имя одного из самых ненавистных членов нашей команды, Бойди громко заржал, и от этого издевательского звука у меня разом заныли все зубы.

Работая три года в одной команде, мы с феем не были друзьями. Сам он называл наш союз – браком по расчету, а я все чаще ловил себя на мысли, что хочу развода. Особенно, в

такие дни как сегодня... когда заперт с ним в одной машине.

Он, как обычно, треплется. Я, как всегда, молчу, зная, что О'Мелли не нужны собеседники. Он сам себе отличный рассказчик и слушатель. Даже невольно задумаешься – все ли феи такие?

Не сказать, чтобы я много их повидал. А тех, с кем чаще имел дело – женского пола.

В приюте крылатых шлюх, где я провожу почти каждый выходной, пытаюсь сбросить напряжение, накопленное за рабочую неделю, с ними сильно не поговоришь. Получил разрядку, оставил свой дневной заработок и свалил на все четыре стороны.

Все в шоколаде: ты – удовлетворивший, пусть и на короткое время, одну из базовых потребностей, и девчонки – насытившиеся сексуальной энергией, что была для них сродни религии и не давала умереть от истощения.

Выразительный голос диктора прервал игравшую в салоне музыку и принялся зачитывать сводку новостей. К концу его речи связь начала барахлить, но не критично.

– ... агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях призывает жителей Вулф-Рока, Касл-Грина и Дварф-Рока не покидать свои дома... объявлено штормовое предупреждение... ожидается снежная буря с порывами ветра до...

– Только этого нам не хватало, – Бойди театрально стукнулся лбом о стекло. – Может, ну его к бесу? Вернемся домой?

– Проверь сигналку, как там наш объект?

Напарник тяжело вздохнул, переключил программу на телефоне и сверился с картой.

– Двигается по Пасифик-шоссе на запад.

– Где это?

– В заднице вселенной, – пожал он плечами.

– А если конкретнее?

– В пяти милях от нас, – фей пригляделся. – Судя по карте, там полная глушь, а посреди нее какой-то семейный эко-отель. Нашли тоже место...

– До Вулф-Рока добираться дольше, – протянул я, прикидывая перспективы, что совсем не казались радужными. – Зато будет, где переночевать.

Спроси кто меня сейчас, даже не вспомню, что курил, решаясь на эту авантюру. На работе за сорванное задание по голове бы не погладили, но и не уволили бы. Отделались выговором, оттянули маячившие на горизонте повышения до капитанов полиции и жили себе дальше.

Нет же, вжал педаль газа в пол, и едва не впечатал нас в вылетевшую справа машину.

Реакция оказалась быстрее мыслей. Вильнув в сторону, нажал на тормоз и наш внедорожник резко развернуло прямо посреди трассы. Все ждал, когда в нос ударит подушкой безопасности, но похоже кто-то из коллег уже использовал их до нас с феём.

– Дерьмо! – прохрипел Бойди, дергая ремень. – Надо про-

верить что там за смертник. Гребаная штука... кажется, заклинило.

– Сиди здесь, я сам проверю. – Нажав на ручку, я открыл дверь и в лицо тут же ударил колючий ледяной ветер.

Погода – хреновее некуда, но пришлось выбирать. Благо новые зимние ботинки не скользили и не вязли в снегу. А вот про парку с шапкой, что остались лежать на заднем сиденье, я вспомнил не сразу.

Свет фар внедорожника освещал черную Импалу, но не давал разглядеть через темное лобовое стекло сидящего за рулем водителя. Номеров на машине не наблюдалось, а значит, ко всему прочему, не мешало бы проверить документы.

Когда между мной и водительской дверью осталось меньше трех футов, она открылась и наружу выбрался укутанный в белое одеяло... шарик на ножках.

Неуклюже переступая белыми дутыми сапогами, этот шарик чуть приспустил одеяло с головы и в поле зрения оказалась зимняя шапка из серого меха, какую носят лесорубы и охотники.

Лицо разглядеть не вышло, как и определить какого пола или к какому виду относится нарушитель дорожного движения. Ростом мне по плечо. Одной обтянутой в перчатку рукой он придерживал края пухового одеяла, которое, по всей видимости, заменяло ему куртку. А второй – крепко сжимал монтировку.

То ли испугавшись, то ли надеясь, что я тут просто свежим воздухом подышать вышел, он не подошел ближе, а застыл у самой двери. Около минуты играл со мной в гляделки, а потом ткнул в мою сторону своим «грозным» оружием.

– Вы сами виноваты! – раздался приглушенный свистом вьюги девичий голос. Тонкий, как у подростка и взволнованный до крайности. – Такая погода, а у вас скорость, будто в гонке участвуете. Выскочили как из-под земли, по сторонам не смотрите. Могли бы уступить.

Охренеть, только сцены «лучшая защита – это нападение» мне сейчас не хватало.

– Даже если вы поцарапали свою машину, платить вам я не буду, – девица разошлась не на шутку и замолкать, судя по всему, не собиралась.

Пусть я не видел ее лица, но был уверен, что под этим одеялом у нее от злости раздуваются ноздри, а взгляд пытается просверлить во мне дыру размером с Вулф-Рок.

Не хватало еще разборок с сопливой девчонкой, решившей погонять на отцовской тачке. Не везти же ее сейчас в участок. Да и не моя эта работа.

Уже было решил плюнуть на все и вернуться в машину, но тут ветер дунул в лицо и донес запах крови. Насыщенный. Металлический. Он забивал ноздри и будил запертого внутри меня дикого зверя.

Будто почувствовав перемену в моем взгляде, девица принялась нервно коситься на боковое стекло своей Импалы. Я

тоже попытался разглядеть, что там привлекло ее внимание, но лед и иней были надежнее любой тонировки.

– М-м-может, разъедемся? – неуверенно предложила она, и рука, что продолжала сжимать монтировку, затряслась.

– Прости детка, но у меня для тебя плохие новости, – все же подал я голос, и сделал шаг вперед. – Я пока осмотрю салон, а ты подготовь документы.

– С какой стати я должна демонстрировать вам свои документы? – возмутилась она. – Кто вы такой?

Решив предъявить ей значок, я пошарил в заднем кармане джинсов, но ничего не нашел. Вот дерьмо, похоже он остался в парке.

– Брось монтировку, – отдал короткий приказ, мысленно просчитывая свои дальнейшие действия на случай, если она взбрыкнет. – Зачем ты ее вообще достала?

– Если не заметили, то сейчас ночь. На много миль вокруг ни одной живой души. А вдруг вы – маньяк?

– И что? Хотела помочь мне сменить колесо? – хмыкнул я. – Брось монтировку на землю, я больше повторять не...

Договорить я не успел. В спину девчонке резко ударил разыгравшийся не на шутку ветер. А когда она дернулась, едва не упав, сорвал с ее головы лохматую шапку. И нет бы помочь. Поддержать. Я застыл как истукан, не в силах отвести от нее взгляд.

Две длинные толстые косы, не скрывали заостренные кончики небольших ушей. Волосы белые, как снег под ногами.

Тонкая шея. Бледная кожа с порозовевшими на морозе щеками. Точеные скулы. Большие, для ее лица, шоколадные глаза. Чуть приподнятый маленький нос. И пухлые алые губы, сложившиеся сейчас в букву «О».

Подростком, как я изначально решил, эта похожая на ожившую анимацию эльфийка не была. Лет двадцать на вид. Плюс-минус год.

Язык не поворачивался назвать ее красивой в классическом понимании этого слова. Она совсем не походила на идеальных представительниц своего вида. Но выразительные, на грани с экзотичностью черты лица приковывали взгляд, и оторвать его, как бы я мысленно не сопротивлялся, не выходило.

Я так завис, что не заметил, как монтировка полетела на снег, а девчонка, лишившись одного «оружия», вытащила откуда-то из-под одеяла второе. И только когда заряд из электрошокового пистолета больно ударил мне в грудь, заставив упасть на колени, понял, как облажался.

Но было уже поздно.

Визг шин перекрыл ревущий ветер. А яркий свет фар отъезжающей Импалы ударил по глазам, словно продемонстрированный на прощание средний палец.

Охрененный способ прочистить мозги, всем рекомендую.

Глаза заволокла багровая пелена. Зверь, что жил в клетке из моего самоконтроля, оскалился и зарычал, разделяя со мной туманящее разум бешенство.

Ушастая дрянь. Дай только добратся...

– Чувак, мне показалось, или тебя только что уложила девчонка? – раздался за спиной полный нескрываемого ехидства голос моего напарника.

– Это не девчонка, а мелкая преступница. И если ты кому расскажешь – убью! – не стоило и надеется, что моя угроза сможет пронять гребаного фея, и его громкий смех был прямым тому доказательством.

Тряхнув головой, я огляделся. Следы от колес Импалы успело занести снегом. И единственное, что напоминало о произошедшем, это валявшаяся на снегу меховая шапка.

Поднявшись, я подхватил ее. Потер то место на груди, куда пришелся заряд. Сплюнул на землю и направился к внедорожнику, по дороге разрабатывая план погони за эльфийкой. Но стоило сесть обратно за руль, как у напарника записал телефон.

– Объект, как и думали, остановился у эко-отеля, – сообщил проверивший поступившие данные Бойди. – Надо спешить.

– Взгляни на карте, отсюда до него прямая дорога?

– Поворотов не видно, а что?

– Да так, ничего, – пожал я плечами.

В зеркале заднего вида отразились мои глаза, в синей глубине которых зажглось злорадное предвкушение.

Глава 2. Лютик

«Сегодня пятница? Самое время начать новую жизнь»

Лютиэль

Умирать не хотелось.

Не то чтобы я когда-то мечтала о бессмертии, но именно сейчас не отказалась бы от пары-тройки безмятежных лет, вдали от того места, что двадцать один год своей никчемной жизни звала домом.

В тишине и покое, на каких-нибудь теплых островах. Где нет этой мерзкой метели, от которой звенело в ушах и ломило в глазах. Колочего ветра, что проникал сквозь тонкие пижамные штаны и пронизывал до самых костей. Обжигающих лицо холодных снежинок...

Тянущиеся заснеженными пиками в небеса мрачные ели не давали лунному свету пробиться через них. Зато фары Импалы прекрасно освещали возвышавшегося напротив мужчину, от которого так явственно несло опасностью и угрозой, что бросало в дрожь сильнее, чем от холода.

Ладонь еще крепче сжала монтировку.

Ледяной взгляд его горящих ярко-синим пламенем глаз был прикован к моему лицу. Но так как я знала, что оно надежно скрыто безразмерной шапкой и натянутым чуть ли не до носа одеялом, паниковать не спешила.

Одетый в джинсы, зимние ботинки и черный шерстяной свитер, он даже не пытался укрыться от выюги, что яростно трепала его давно не стриженные волосы. На щеках трехдневная щетина. Нижняя губа полнее верхней, под которой проступали очертания... мощных клыков.

Только волка мне не хватало!

Ну почему, если я в первый раз в жизни кого-то подрезала, это обязательно должен быть кто-то вроде него? Где милый профессор средних лет? Подслеповатая старушка? Да хотя бы шумное семейство с детьми и собакой? Я разве много прошу?

Он продолжал молчать, и это молчание пугало сильнее ора. Я понимала, что мне нужно что-то сказать, чтобы разрушить гнетущую тишину, прерываемую только свистом ветра, но в голове, как назло, не задерживалось ни единой мысли.

Пришлось сосчитать до десяти и сделать глубокий вдох. Действенная техника, чтобы прояснить мозг, которую я вычитала в одной потрепанной книге по йоге.

– Вы сами виноваты! Такая погода, а у вас скорость, будто в гонке участвуете. Выскочили как из-под земли, по сторонам не смотрите. Могли бы уступить, – роль истеричной девицы удалась мне на славу. Даже голос вышел противный, с визгливыми нотками. Услышав его, мужчина заметно скривился и, кажется, решил отступить. Нужно было закрепить результат. – Даже если вы поцарапали свою машину, платить вам я не буду.

Он оглянулся на свой внедорожник, и я едва сдержалась, чтобы не захлопать в ладоши. Сейчас развернется и уйдет. Какой дурак в здравом уме будет связываться с больной на голову? Себе дороже.

Вот и этот уже почти показал мне свою спину, но затем насторожился, повел ноздрями и резко втянул в себя воздух.

Задница, на мне же кровь! А у этих хищников, даже в человеческой форме отменный нюх. Впрочем, какая разница? Я вполне могла пораниться, или развлекаться с вампиром. Ему какое дело?

Как ни странно, какие бы доводы не подбрасывало мне воображение, страх, что я пыталась загнать в самый дальний уголок сознания, все равно вылез наружу.

– М-м-может, разъедемся?

– Прости детка, но у меня для тебя плохие новости, – только я подумала о том, какой у него глубокий, завораживающий голос, мужчина сделал шаг вперед. – Я пока осмотрю салон, а ты подготовь документы.

Великая Луна, за что? Нет-нет-нет... Только через мой труп!

– С какой стати я должна демонстрировать вам свои документы? Кто вы такой?

– Брось монтровку, – приказ вышел грозный, словно он привык раздавать их налево и направо. – Зачем ты ее вообще достала?

Я что-то лепетала про маньяка, за которого его приняла,

а сама в это время лихорадочно продумывала пути отступления. Обе руки тряслись как заведенные, а в голове только одна мысль – хоть бы получилось.

Иначе конец. И не только для меня.

Внезапно в спину ударил сильный порыв ветра. С трудом удержавшись на ногах, я все равно покачнулась вперед и шапку, что помогала мне скрывать лицо, сорвало и протасило по снегу.

От паники ладони под перчатками вспотели, хотя еще секунду назад казалось, что им грозит обморожение. Глаза волка, что буквально впились в мое лицо, загорелись еще ярче. И под этим взглядом мое дыхание участилось, а сердце пустилось в галоп.

Либо сейчас, либо никогда...

Монтировка упала на снег. Рука нырнула под одеяло и потянулась к электрошоковому пистолету, что был заткнут за пояс пижамных штанов. Вытянув ее, я не задумываясь нажала на спусковой крючок и, увидев, как лицо мужчины исказила болезненная гримаса, рванула на себя водительскую дверь.

Влетела внутрь как безумная. Дернула ключ зажигания и нажала на газ. Импала резко рванула с места, и я больно стукнулась затылком о спинку кресла.

Он видел мое лицо. Если сдаст полиции... Если они обо всем узнают...

– Чего этот здоровяк от тебя хотел?

Я молча потянулась вправо, открыла бардачок и вернула на место пистолет. Затем отрегулировала температуру в машине, закинула одеяло на заднее сиденье. И только когда поняла, что голос не будет дрожать, открыла рот.

– Как рука? – вышло грубее, чем хотелось. А все из-за расшатанных нервов и наглого волка, будь он неладен.

Сола осторожно стащила с плеча перепачканную в крови куртку и поморщилась.

– Ничего хорошего. – Сердце кольнуло от волнения.

Моя сестренка, хрупкая, темноволосая красавица с кошачьими каре-зелеными глазами, была не из тех, кто жалуется и распускает сопли. Если она не храбрится и не скрывает правду, значит дела действительно хреновые.

Дерьмо! Когда уже Великая Луна подарит нам хотя бы небольшую передышку? Я так устала трясись от страха.

– Он видел мое лицо, – выдохнула я, на секунду прикрыв глаза.

– Думаешь, сдаст?

Перед глазами встал интенсивный взгляд, будто заглядывающий в самую душу. Недоверие, отразившееся пусть и на небритом, но довольно привлекательном лице, когда электрический заряд ударил в широкую грудь. Раздувшиеся ноздри. Сжатая от боли челюсть...

Я вздрогнула.

Такой точно не забудет и захочет отомстить.

– Кто его знает? – в притворной беспечности пожав пле-

чами, я невесело хмыкнула. – Задница! Я так надеялась, что нам попался обычный маньяк-извращенец.

– Выдохни уже, Лютик, – потянувшись здоровой рукой, Марисоль погладила меня по плечу. – Ночью, в такую погоду можно встретить только преступниц, вроде нас, и извращенцев. А на преступника он вроде не похож.

– На извращенца, так-то, тоже.

– Просто на улице зима. Даже маньяки не такие дураки, чтобы морозить свой рабочий инструмент.

Переглянувшись, мы, не сговариваясь, разразились залихватистым смехом. Сола так увлеклась, что дернула раненым плечом и снова поморщилась. Все веселье тут же испарилось.

– Тебе нужен врач.

– Ты же знаешь, нам нельзя в больницу. Они сразу сообщат копам. Вот доедем до Касл-Грина, остановимся у первой круглосуточной аптеки и купим сильное обезболивающее, – сестренка порылась в кармане куртки и вытащила на свет то, что осталось от плитки шоколада. А именно одну завернутую в фольгу погрызенную дольку.

Мой рот тут же наполнился слюной. Очень некстати вспомнилось, что за целый день в нем не побывало ни крошки. А шоколад я особенно обожала, и Марисоль прекрасно об этом знала.

– Бери, – протянула она мне остатки лакомства. Судорожно сглотнув, я отрицательно качнула головой. – У меня все

равно нет аппетита.

– Скоро появится.

– К тому моменту мы уже будем в городе. Ешь! – я послушно открыла рот, ощущая, как на языке расцветает вкус детства.

Вспомнилось, как мама оставляла под подушкой шоколадные конфеты, а на утро уверяла, что их там забыли добрые сказочные создания, что живут под моей кроватью. И хоть я понимала, что это выдумки, все равно устраивала поиски и засады.

На душе стало так тоскливо, что захотелось расплакаться. Пришлось гнать прочь неуместные воспоминания и полностью сосредоточиться на дороге.

– Лютик, как ты думаешь, у нас все будет хорошо? – протянула сестренка, откидываясь на спинку сиденья.

– Конечно, милая, – уверенно кивнула я. – Ты же помнишь, о чем мы мечтали? Больше никаких пропаданий по ночам. Голода. Вечного поиска подработки. Впереди новый город, где нас никто не знает. Новая жизнь. Снимем квартиру, я открою школу танцев, заработаю на твою учебу. Запишем тебя на уроки вокала. Все так, как хотела мама.

– А если... если ты выйдешь замуж и забудешь обо мне? – грустно скривила свои идеальные губы Марисоль.

Не сдержавшись, я рассмеялась, но в этом смехе было больше боли, чем веселья.

– С таким примером семейной жизни как у нас, я лучше

останутся одна. У меня есть ты, мне этого достаточно.

– А у меня – ты, и я тоже тебя не брошу, – твердо заявила Сола, и чуть замаявшись, продолжила. – Ну, если только не влюблюсь. Но даже если влюблюсь, не в абы кого. У него должен быть приличный счет в банке и собственный дом. Большой, с кучей комнат. Я бы поселила тебя в самую лучшую!

Губы расплзлись в усмешке. Я была всего на три года старше своей восемнадцатилетней сестры, а на деле казалось, что между нами целая вечность.

– Хочешь сказать, что ни за что на свете не свяжешься с парнем, который живет с родителями? – подразнила я ее.

– Только если он принц какого-нибудь королевства, – мечтательно протянула она. – А если нет – у него никаких шансов!

Мы снова прыснули со смеха.

– Луна, – закатила я глаза. – Мечтаем о принце, а сами... ты ранена и истекаешь кровью. На мне только пижама, а вместо теплой одежды, старое одеяло. Голодные. В бегах. И денег в кармане – кот наплакал.

– Кстати о котах, я скучаю по Шафрану, – тихо вздохнула сестра.

– Я тоже, но с ним бы нам было в сто раз сложнее. Вот разберемся на новом месте, и я подумаю, как нам его вернуть. Этот жирный боров не пропадет. Мисс Клостер кормит его как на убой, и позволяет спать у себя в ногах.

На некоторое время в салоне повисла тишина. Мои устав-

шие следить за дорогой глаза начали слипаться, а так как кофе под рукой не имелось, пришлось включить радио.

Я надеялась, что музыка поможет мне взбодриться, но заигравшие новогодние песни напомнили о приближающемся празднике.

Я обожала его. Когда-то давно. Еще до того, как в нашей семье появилось «чудовище». А сейчас забыла, каково это, что-то праздновать рядом с любящими тебя людьми. Дарить подарки. Есть мамину фирменную индейку, запеченную в духовке с овощами. Играть с отцом в «Подземелья и драконы». Слушать, как для нас поет Марисоль.

Кажется, я всхлипнула. Сола подняла на меня обеспокоенный взгляд, и пришлось срочно что-то придумать, чтобы ее отвлечь.

– Не нравится мне этот ветер. Посмотри по навигатору, что у нас впереди.

Сестра включила свой старенький телефон.

– Через пару миль будет виден эко-отель.

– Эко? Что это значит.

Она пожала плечами.

– Какая-то новомодная штука. Наверное, кормят веганской едой, сортируют мусор и кладут спать на хлопковые покрывала...

– Хм, звучит интересно. Особенно та часть с едой. Я бы сейчас и кактус пожевала.

– Обычно в таких местах очень дорого... – замялась сест-

ра. – Нам не по карману.

– Тогда потерпим до города, а там снимем номер в дешевом мотеле.

По радио стройный хор детских голосов затянул знакомую мне мелодию:

«Новогодний Монстр Ник,
Носит с собой нож и никогда не спит,
Встретит на дороге – вскрыет пасть,
Деньги заберет и промотает всласть».

Зловещая песня пробирала до мурашек. Она даже в былые времена заставляла чувствовать себя неуютно. А сейчас, когда за окном ночь и на много миль вперед только заснеженная трасса, сделалось совсем жутко.

– Переключи, пожалуйста, станцию, – попросила я сестру, которая, закинув ноги на переднюю панель, блаженно улыбалась и подпевала.

– Да ты что? Я обожаю эту песню...

Глава 3. Дэйн

«От лица департамента полиции Вулф-Рока, желаю вам, мать его, приятных сновидений!»

Дэйн Холт

Хлопья снега валили с неба плотной стеной, будто вознамерились выполнить норму осадков на десять лет вперед.

Если бы не единственный на всю округу уличный фонарь, под которым разместился указатель с надписью «Эко-отель семьи Дворх», я бы наверняка пропустил нужный поворот.

А так увидел. Повернул. И проехав четверть мили по узкой лесной дороге, заметил нарисовавшийся из-за метели трехэтажный бревенчатый дом.

Внушительное на вид, старое здание было окружено высокими елями. На крыше лежал толстый слой снега. В оконных стеклах отражался лунный свет. Над крыльцом висели черные кованые фонари. А на двери – вывеска с названием. «Отиен дроф», что с древнегномьего переводилось как «Обитель надежды».

С левой стороны к дому прилегал дровник, а с правой – дощатый навес накрывал очищенный от снега участок, с припаркованными машинами.

Раздраженно отметив, что ни одна из них не была гребаной Импалой, я занял свободный слот, заглушил мотор и

вылез из внедорожника. В уши резко ударил идущий изнутри здания шум, который, смешиваясь с воем ветра, походил на...

– Будто слона насилуют, – как всегда образно и лаконично отметил О’Мелли, открывая заднюю дверь. Вытащив свой рюкзак, он закинул его на плечо и приблизился ко мне. – Уверен, что хочешь туда идти?

– Предлагаешь ночевать в машине? – усмехнулся я.

Только полный идиот мог предпочесть комфорту отдельной кровати и сытному ужину, тесный салон авто. Тем более, если есть выбор. А отсутствием мозгов Бойди не страдал.

Чокнутый – да. Трепач – без сомнений. Даже упрямый придурок. Но идиот – никогда.

Вот и сейчас, скривив губы в ответной ухмылке и показав мне средний палец, напарник обогнал меня на пару шагов, зашел на крыльцо и толкнул дубовую дверь.

Шум тут же усилился, превратившись в непрерывное шипение десятков голосов: от детских до взрослых. Разобрать отдельные фразы или слова было невозможно, только бьющее по голове бум-бум-бум, от которого даже мысленно не оградиться.

На ударивший в нос запах свежей выпечки, желудок отозвался глухим урчанием. Пришлось сжать зубы и пройти вперед.

Внутри отель, хоть и нуждался в основательном ремонте, но был таким же занимательным, как снаружи.

Стены короткого, но широкого коридора, ведущего из небольшой прихожей в холл, где находилась стойка администратора, украшали картины с природными мотивами и таблички со слоганами – «Хочешь кого-то обнять – обними дерево!» или «Человек – защитник природы, а не ее владелец!».

Сделал мысленную пометку, что хозяева со странностями.

– Мистер Маглор, в стенах нашего отеля мы привыкли экономить воду... – оправдывалась стоявшая на табуретке за деревянной стойкой молодая гномка. Ее темные волосы были собраны в строгий пучок, а на внушительной для такого маленького роста груди висел бейдж с именем – Фурин Дворх.

Та же фамилия, что значилась на указателе.

Перед ней образовалась очередь из таких же как мы с феем застигнутых непогодой путников, что торопились урвать себе номер получше. И больше всех изгалялся отец эльфийского семейства.

Угрожающе возвышаясь над гномкой, он тряс своим морщинистым лицом и презрительно морщил губы. Его жена, прижимая к себе малолетнего сына, с опаской жалась к стене, а дочь-подросток, демонстративно нацепив наушники, ушла в нирвану.

– Душ по расписанию? Да вы издеваетесь!

– Это всего лишь забота об окружающей среде...

– Да вертел я ее на пне, вашу среду! Дайте сюда ключи! –

он протянул руку, а испуганный парнишка, что цеплялся за мать, услышав сорвавшиеся с губ отца ругательства, смешно округлил глаза.

– Мама, мама, ты слышала? – громко зашептал он. – Папа сказал «вертел».

Стоило эльфийской семье скрыться на втором этаже, как следующей к стойке подошла еще одна пара, но уже без детей. Смазливая фея с синими крыльями, в слишком открытом для такой погоды платье, и один из моих братьев – оборотень.

– Нам с женой одноместный, для новобрачных, пожалуйста.

За ними стоял бородатый гном, что едва слюной не давился, пялясь на администраторшу. А за гномом переминался с ноги на ногу высоченный зеленый орк в длинном, как у киношных шпионов черном пальто.

Ненавижу пальто. А еще собрание людей и очереди. А тут, мать его, три в одном.

Словно в Черном пекле очутился. Зато О’Мелли в этой толпе чувствовал себя как рыба в воде, то встречая с остроумными замечаниями, то подмигивая полуголой фее, которая расточала моему напарнику такие сладкие улыбочки, что я бы на месте ее муженька хорошо бы так напрягся и уже бы пересчитал крылатому ублюдку все его зубы.

Но я не муж, а потому отошел к столику, поднял лежавший сверху журнал о красоте местной природы и все то вре-

мя, что шло заселение, изучал в нем картинки.

— А мне здесь уже нравится, — Бойди, стоя у меня за спиной, провожал взглядом фею, которая, поднимаясь по лестнице вслед за мужем, виляла своей пятой точкой так, словно от этого зависела ее жизнь. — Как думаешь, какого размера рога у ее волка?

— Смотри, как бы он ими тебе голову не снес.

— Моя голова крепче, чем ляжки твоей мамаша в молодости, — я открыл было рот, чтобы послать его подальше. Именно туда, где находилась моя мамаша, да и вообще все остальные неизвестные мне родственники. Но в этот момент администраторша закончила оформлять документы орка и пришла наша очередь.

Стоило приблизиться к стойке, как из коридора послышался полный мучений стон.

— Гребаный рис!

Гномка Фурин резко покраснела, глаза забежали, а губы растянулись в извиняющейся улыбке.

— Не обращайтесь внимания, пожалуйста. Это моя мама пытается приготовить роллы, — напарник весело хмыкнул, да и я с трудом сдержал смехок. Девушка развела руками. — У нас тут обычно пусто, но из-за непогоды небывалый наплыв, а мы не готовились. Вам... одну?

— Что? — нахмурился я.

— Одну двуспальную кровать? — неуверенно произнесла она, снова сильно покраснев. — Вы не стесняйтесь, пожалуйста.

ста. Нас в «Отиен дроф» больше интересует природа и экология, чем ориентация клиентов.

– Прости, милая, – подмигнул ей Бойди. – Но я как в восемь лет понял, что люблю женщин, так ни разу им не изменял. А с Дэйном мы... коллеги по работе. Оформил два номера, и желательно в разных концах коридора. Боюсь, от его храпа и ушные затычки не спасут.

Даже не пытаюсь приглушить вырвавшийся из горла низкий рык, как бы намекающий напарнику, чтобы прикусил свой длинный язык, пока я его ему не вырвал, я протянул девушке водительское удостоверение.

– Скажите, к вам сегодня не заселялась девушка? – решил попытать я удачу. – Невысокая эльфа. Белые косы, карие глаза?

– Нет, таких не припомню, – гномка, не отрываясь от компьютера, пожала плечами.

– А выпить у вас здесь есть где? – вклинился в наш разговор Бойди. – Бар или что-то вроде?

– К сожалению, алкоголь у нас под запретом, но я могу распорядиться, чтобы в номере вас ждал горячий кофе с булочками? – я отрицательно качнул головой. Девушка повернулась к фею. – А вы?

– Спасибо, но уже почти ночь. Хотелось бы поспать, а не пялиться в потолок.

– Услуга совершенно бесплатная.

– А хотя... ничего против потолков не имею, – напарник

задрал голову. – Они у вас вон какие красивые. Распоряжайтесь.

Гномка кивнула и принялась вбивать в компьютер информацию.

– Из развлечений у нас лыжи, каток на озере, сауна...

– Зимняя рыбалка? – продолжил дурачиться фей. Девушка, не поняв шутки, нахмурилась и ткнула пальцем себе за спину, где на стене висела еще одна табличка с надписью – «Занимайся йогой, а не убийством животных».

Пока мы читали, к ней подошла высокая поджарая волчица, одетая в наряд горничной, больше напоминавший костюм из сексшопа. Ее светлые волосы были собраны в высокий хвост, а каблуками можно было, не напрягаясь, выбить глаз.

– Фурин, почему я сегодня одна? Столько народу, где Алисия?

– Она отпросилась, проблемы с мужем, – администраторша взглядом пыталась дать понять блондинке, что занята клиентами, но до той все никак не доходило.

– Это у нас новый эвфемизм для похмелья? Мне надоело выполнять чужую работу... – в холле начинало пахнуть скандалом.

О'Мелли, будто ожидая женскую драку в грязи, решил занять кресло в зрительном зале. А я понял, что пора делать ноги.

Схватил протянутую карточку-ключ, и направился к лест-

нице.

Номер, конечно, оказался не люксом. И даже не стандартом. Но после целого дня за рулем, мне было глубоко плевать.

И на низкую, односпальную кровать с жестким матрасом, об который легко стереть спину. И на поцарапанный стол, с двумя шаткими стульями. И на огромный, во всю стену, шкаф, от которого несло плесенью и пересохшей мастикой.

Горничной тут явно переплачивали.

Интересно, если я открою дверцы, на меня не свалится труп прошлого постояльца?

Рисковать не стал.

Ставив с себя свитер и оставшись в белой футболке и джинсах, я прошел в ванную комнату – такую же тесную, как спальня, – умылся и вспомнил о том, что в багажнике машины осталась сумка со сменной одеждой.

Спускаться было лениво. Я даже подумывал забить и лечь спать в одних боксерах. Но тут в голову пришла отличная идея, совместить нужное с приятным и по дороге заглянуть на кухню.

Время было позднее. Из знакомых в холле осталась только администраторша, чей пучок на голове заметно сник, а дружелюбие во взгляде сменилось смертельной усталостью.

Перед ее стойкой стояли мужчина и женщина в строгих серых костюмах и с портфелями в руках, какие часто носят с собой офисные работники.

В короткостриженной брюнетке я без проблем признал волчицу, а вот ее спутник так старательно прятался за завесой длинных темных волос, что лица толком не разглядеть.

Впрочем, я и не пытался. Уловил знакомый запах выпечки и, обогнув их по дуге, направился в коридор. Открыл дверь, на которой висела табличка «служебное помещение» и встретился взглядом со стоящей у плиты пожилой гномкой.

Из-под поварского колпака выбивались седые пряди. На немолодом лице растянулась приветливая улыбка. А морщинистые ладони вцепились в сиреневый фартук.

– Простите, мэ, – я замер в проеме, раздумывая, то ли все же войти, то ли дать заднюю. – Я хотел перекусить. Думал, все работники уже спят.

– Сон – это маленькая прелюдия к смерти, мой мальчик. В Золотых чертогах отосплюсь, – гномка подошла ближе и протянула мне руку. – Нефти Дворх – хозяйка отеля.

– Дэйн Холт, – кивнул я, ответив на рукопожатие. – Ваш новый постоялец.

– Проходи и присаживайся, – она указала на стоящий в центре помещения дубовый стол. – Симпатичный молодой фэй, предупреждал, что ты можешь проголодаться и заглянуть, поэтому оставил тебе пару булочек.

Я хмыкнул.

Стоило догадаться, куда первым делом направится О’Мелли.

– Есть еще вегетарианские роллы, но мой тебе совет, даже не нюхай. Все эти новомодные полезные штуки выходят у меня из рук вон плохо.

– Тогда зачем вы их готовите? – спросил я, подтягивая к себе тарелку.

– Моя малышка Фурин вбила себе в голову, что так мы привлечём больше внимания, – женщина повернулась ко мне спиной и принялась заваривать чай. – С одной стороны она оказалась права. Но с другой, это все так... странно. Отсутствие в меню настоящего мяса и рыбы. Экономия воды. Бумажные трубочки для безалкогольных коктейлей. Картонные ведра для мусора. В нашу с мужем пору с таким подходом мы бы только отпугнули потенциальных клиентов. А сейчас... другое время.

Она тяжело вздохнула, поставила рядом со мной исходящую паром кружку и села напротив.

– Ваш муж тоже работает здесь?

– Ах, нет, – ее губы скривила печальная улыбка. – Мой Герхи умер двадцать лет назад... Автокатастрофа.

Пауза и то, как она сцепила зубы, произнося последнее слово, заставили меня напрячься. Волк зашевелился внутри, чувствуя явную ложь.

Прижимать ее к стене и выпытывать правду я, естественно, не собирался. Нахрена? Все врут, как любил повторять один сериальный доктор. А даже если она сама прикончила своего Герхи, срок давности уже прошел.

Смешав соболезнования со словами благодарности за поздний ужин, я поднялся из-за стола и направился к выходу.

– Завтрак ровно в восемь, – предупредила на прощание миссис Дворф. – Не опаздывай!

Кивнув, я закрыл за собой дверь и обернулся. Как раз вовремя, чтобы не влететь в выросшую на пути преграду.

Легкие резко заполнил запах спелой вишни.

Опустив голову, я встретился с растерянным взглядом знакомых шоколадных глаз.

Глава 4. Лютик

«Неважно, как быстро бежит говорящая собака, важно, как хорошо прячешься ты»

Лютиэль

– Надо было послушаться тебя и сразу сюда повернуть, – шумно вздохнула Сола, опираясь на мое плечо. – Только время зря потратили и бензин. А если у них не будет свободных номеров? Или нам не хватит денег?

– Значит, купим у них еды и переночуем в машине, – видит Луна, я сама едва держалась на ногах, мечтая о том, как упаду в кровать и не встану с нее ближайшие пару суток. Но сестре, с ее раной, приходилось намного тяжелее, и что я буду за тварь, если начну ныть и жаловаться?

Холл был пуст. Остановившись перед стойкой, я опустила голову и заметила тянущийся за нами след из капель крови. Марисоль нужно было сменить повязку и как можно скорее, но сначала все как следует обработать.

Задница! Не в грязной же машине этим заниматься?

Осторожно усадив ее на диван, я нажала на выпуклый звонок и стала ждать. Из-за дверей выглянула молодая и, судя по выражению лица, изрядно вымотанная гномка.

– Здравствуйте, – вымучив улыбку, поздоровалась я. – Мы с сестрой хотели бы снять у вас самый дешевый номер. Всего

на одну ночь.

Нахмурившись, девушка прошлась по мне медленным взглядом, и только тут до меня дошло, что одета я в испачканную чужой кровью пижаму.

Не самый лучший мой выход в свет. Представляю, что она подумала...

Поспешно обняв себя руками, я встала так, чтобы закрыть спиной Марисоль.

– Добро пожаловать в «Отиен дроф». Меня зовут Фурин Дворх. Могу я взглянуть на ваши документы мисс... – она приподняла брови, ожидая, когда я назову ей свое имя.

– Лютиэль, – произнесла я раньше, чем задумалась и тут же отвесила себе мысленную оплеуху. Звонкую и увесистую. Чтобы уж наверняка. – Понимаете, миссис Дворх...

– Мисс.

– Простите, мисс Дворх. Мы с сестрой взяли у отца машину и поехали покататься в лес. Документы с собой не взяли. Думали уже через пару часов будем дома, но на сестру напали... напал. На нее напал дикий енот – сочиняла я на ходу. Благо опыт не малый. – Как-то очень быстро наступила ночь и непогода страшная. Я испугалась, что до города нам не доехать, а тут вижу – указатель к вашему отелю. Денег у нас не много. Мы будем рады любым условиям. Прошу вас, только не прогоняйте.

Я вытащила из кармана пижамных штанов смятые купюры и положила их на стойку.

– Знаю, здесь недостаточно, но это все, что у нас есть, – врала, конечно. Было еще немного, но отдай я их сейчас, в Касл-Грин нам пришлось бы просить милостыню. А эту гномку еще был шанс разжалобить.

– Дикий енот? – округлила она глаза, даже не взглянув на деньги. – Вашей сестре требуется скорая помощь?

Так, кажется, я переборщила. Нужно чуть убавить градус напряжения.

– Все не так плохо, как звучит. Ей нужно сильное обезболивающее и перевязка. А также хороший сон... с вашего позволения.

Фурин раздумывала около минуты. Видимо решала, стоит ли связываться с двумя непонятными девицами, у которых на лбу крупным шрифтом было выведено слово «проблемы». Затем тяжело вздохнула, и полезла в ящик.

– Можете забрать ваши деньги, мисс Лютиэль. Я поселю вас с сестрой в комнату на первом этаже, которую занимает одна из наших горничных. Она сегодня как раз не вышла на работу. Правда, там небольшая односпальная кровать, но, думаю, вы найдете как разместится. К сожалению, это все, что я могу вам предложить.

Признаюсь честно, мне пришлось приложить невероятные усилия, чтобы не запищать от радости. Перегнувшись через стойку, я схватила ее за руку.

– Спасибо вам огромное! Вы даже не представляете, как много это для нас значит.

– Надеюсь, мне не придется пожалеть об этом своем решении, – с явным намеком в голосе посетовала гномка. – Идите за мной, я вас провожу.

Она вышла из-за стойки, и пока я помогала Соле подняться с дивана, не спускала с нас пристального взгляда. Тут очень не вовремя мой нос уловил запах свежей выпечки, и желудок издал громкую, голодную трель.

Делая вид, что ничего не произошло, я повернулась к Фурин, но оказалось, что она успела приблизиться и ухватить сестру за пояс с другой стороны.

– Мисс Лютиэль, в коридоре, с правой стороны, находится подсобка для прислуги. Возьмите тряпку и протрите пол от крови. Затем постучите в дверь, на которой написано «служебное помещение». Вам откроет моя мама. Попросите у нее что-нибудь перекусить. А я пока провожу вашу сестру.

Открыв рот, я некоторое время пялилась на их удаляющиеся спины, а затем спохватилась и бросилась исполнять поручение.

Быстро нашла подсобку – она оказалась не запертой – схватила тряпку, бросилась обратно в коридор и едва не влетела в стену.

Здоровую такую. Обтянутую белой футболкой и со знакомыми до боли – до аритмии и тахикардии – ярко-синими глазами, в которых утонула как в вязкой трясине.

– Сегодня точно не твой день, детка, – красивые губы маньяка-извращенца скривила порочная и злая ухмылка.

Успокойся, Лютиэль. Ты в людном месте. Здесь куча народа. Закричишь, кто-то обязательно придет на помощь. А сейчас выдохни и надень на свое вытянутое от удивления лицо маску «стервы обыкновенной».

– Простите, а мы знакомы? – мой голос можно было добавить в кофе вместо сахара, до того приторно он прозвучал.

Брови я слегка приподняла. В глазах застыл немой вопрос. Если он сейчас не взбесится, буду считать, что мне попался мужик с самыми крепкими в природе нервами. А это уже проблема.

Маньяк нагло усмехнулся, но я все равно услышала, как его выдающиеся вперед клыки скрипнули по нижним зубам.

– Пару часов как точно, – он коснулся ладонью своей груди. – Ты стреляла в меня из электрошокера. Припоминаешь?

– Вы ошиблись, – возмущенно отрезала я и попыталась его обойти, но была тут же схвачена за локоть. Место соприкосновения словно огнем обожгло.

– Я редко ошибаюсь, детка. Ошибки – удел порывистых идиотов, и в моей работе не прощаются, – он перевел взгляд на мои руки, что продолжали сжимать тряпку, а затем принялся разглядывать капли крови на полу. – Поранила мизинчик?

Сохранить равнодушное выражение лица не получилось. Его пропитанный едкой иронией голос не на шутку меня разозлил. Из-за чего внутри заворочалось нечто, напоминающее рычащего котенка, который был готов вцепиться в

смазливую рожу этого придурка, и оставить на ней несколько глубоких царапин.

– А не пойти ли тебе к бесам? – процедила я, вырывая руку из его хватки. – Я тебя не знаю и знать не хочу!

– Не нервничай, а то личина спадает, – он даже не пытался скрыть, что наслаждается моей яростью. Настоящий маньяк.

– Я тебя в первый раз вижу. А если хочешь мне что-то предъявить, то начни с доказательств. Где же они? – еще одна попытка проскочить под его рукой закончилась неудачно.

Здоровяк прижал меня к стене, уперся ладонями по обе стороны от моей головы и дернул ноздрями, словно пытался вобрать в себя мой запах.

Фу! Что за звериные повадки?!

По телу прошла неконтролируемая дрожь.

– Если ты не из леса сбежал, то должен знать, что большинство мужчин на твоём месте не стали бы приставать к девушке, которая того не желает. Это чревато огромными неприятностями. И если сейчас же меня не отпустишь – завтра главный прокурор округа откроет новое дело о домогательствах. Тебе оно надо?

Судя по невозмутимому выражению лица, мои слова его совсем не впечатлили.

А это плохо. Очень-очень плохо.

– К твоему сведению, я – не большинство, – ага, и скромный в придачу.

– Я позову на помощь, – играть больше не было никакого

смысла.

Гордо подняв голову, я впилась в него ответным, немигающим взглядом, отмечая мелкие детали.

Я назвала его невозмутимым? Да он в бешенстве! Вон как глаза блестят. Того и гляди дыру во мне выжжет.

Дрожь в теле усилилась, и к ней прибавились проблемы с дыханием.

Мне казалось, что наша молчаливая дуэль продолжалась несколько часов, а на деле прошла минута, если не меньше. Коснувшись пальцами выбившегося из моей косы локона, волк на мгновение завис, а затем оттолкнулся от стены и отошел на пару шагов.

Слава Великой Луне! Я наконец-то смогла перевести дух.

– Ты что-то скрываешь, – произнес он, скрестив руки на груди. – Но будь уверена, я докопаюсь до всех твоих тайн.

– Купи лопату побольше, копатель, – огрызнулась я и повернулась к нему спиной.

– Куда ты собралась?

– На хрен! – дерзить было не обязательно, но так хотелось, что я не стала себя сдерживать. – А ты сходи к мозгоправу, попей колесику. Тебе не повредит.

Шла я медленно, стараясь не показывать страха, но все внутри сжималось от волнения. Вдруг передумает, бросится следом, закинет в свой внедорожник и увезет в ближайший полицейский участок. Или еще хуже – решит разобрать-

ся сам.

Мне одной его точно не одолеть, а электрошоковый пистолет остался лежать в бардачке машины.

Про еду забыла. И кровь не вытерла. Администраторша точно по головке не погладит. Правильно сказал этот волк – не мой сегодня день.

Нужную комнату долго искать не пришлось. Свернув под лестницу, я увидела, как открывается самая дальняя дверь и выходит знакомая гномка. Смерив меня хмурым взглядом, она тяжело вздохнула, забрала у меня половую тряпку и направилась к стойке. А я еще секунду потопталась на месте и вошла внутрь.

Сола в одном нижнем белье сидела на придвинутой к стене кровати и куталась в одеяло. Ее ботинки остались у порога, куртка висела на стуле, грязная кофта и штаны валялись в углу. Темные волосы были собраны в небрежный пучок, из которого выбивались длинные пряди, а плечо было перевязано чистым бинтом.

– Лютик, – губы сестры расплылись в усталой улыбке. – Фурин обработала мне рану и даже нашла чем перевязать. А еще пообещала раздобыть нам чистую одежду.

– Эта девушка – настоящее чудо, – решив пока не пугать Марисоль новостью о встрече с маньяком-извращенцем, я разулась, прошла внутрь, огляделась и застыла каменной статуей.

Либо у меня галлюцинации, либо я умерла и попала пря-

миком в Золотые чертоги.

Комната оказалась такой маленькой, что не развернуться толком, но к ней прилегалое небольшое помещение с ванной на ножках и необходимыми для мытья принадлежностями.

Что еще нужно для счастья?

– Ты тоже ее видишь? – радостно выдохнула Сола. – Я сначала решила, что мне почудилось. Ты только представь, эта комната принадлежит нам.

– Всего на одну ночь...

– Не суть, – отмахнулась она. – Целая комната. Только наша. Никто без стука не войдет. Понимаешь, что это значит?

– Мы можем наконец-то выспаться?

– И не только. Мы даже можем ходить по ней голышом. Это и есть – свобода!

Глава 5. Бойди

«Почему не все девчонки раздвигают ноги, когда говоришь им, что, если мы не перестим, наступит конец гребаного света?».

Бойди О’Мелли

03.11

Я:

«Йо! Ты там спишь?»

03.12

Темный божок:

«Бойди, какого хрена?»

03.12

Я:

«Сигналка пищит. Объект вышел из комнаты и сейчас бродит по третьему этажу»

03.13

Темный божок:

«Может ему отлить приспичило? Не хочу показаться грубым, но мне плевать. Если хочешь – проверь».

03.13

Я:

«Я надеялся, что ты это сделаешь. У меня другие планы»

03.14

Темный божок:

«Какие еще, мать его, планы?»

03.15

Я:

«Думал спуститься на кухню, съесть пару вегетарианских тостов, запить их соевым молоком, потом вернуться в комнату, подрочить и лечь спать»

03.15

Темный божок:

«СМИ*»

(*автор. – Слишком много информации)

03.16

Я:

«Ой, я написал «подрочить»? Я хотел сказать «почитать». Люблю заниматься этим перед сном. Расслабляет»

Холт прислал в ответ эмодзи демонстрирующее средний палец и вышел из чата.

Весело хмыкнув, я поднялся с кровати, куда улегся в одних спортивных штанах. Надел белую футболку, обул кроссовки и вышел за дверь.

Насчет молока я не обманул. Привык дома галлонами его пить и сейчас мучился из-за того, что стоящая на прикроватном столике вода охватившую меня жажду не утоляла.

Впрочем, возможно все дело в фейском «проклятии»? Я так заработался перед праздником, что забыл о своих потребностях. Если не хочешь умереть или превратиться в сексуального маньяка, Голод нужно глушить хотя бы раз в неделю, а я уже полторы практикую самообслуживание. Что совсем не одно и то же.

Это девицам-феям везет. Начнет зудеть – подойди к понравившемуся парню, сними с себя одежду и жди, когда он напаяет тебя энергией под завязку. А для нас, мужчин, все эти брачные танцы с заигрыванием и флиртом – сплошная головная боль.

Знал бы, к чему приведут эксперименты с «проникновением нефритового стержня в заросли рододендрона», умер бы девственником. Зато счастливым.

В холле, как и предполагалось, не было ни души. Преодолев коридор и приблизившись к знакомой двери с табличкой «служебное помещение», я открыл ее и прошагал напрямик к холодильнику.

Какие-то пожеванные роллы, пакет молока, хлеб и арахисовое масло – не удивительно, что дверь на кухню не запира-

лась на замок. А я-то, наивный, решил, что гномье семейство таким образом заботилось о желудках своих постояльцев.

Схватив молоко, я открыл пакет и, не сходя с места, сделал первый глоток.

Внезапно, сложенных за спиной крыльев коснулась чья-то холодная ладонь. А уши резанул слащавый голос.

– Какая неожиданная встреча!

Я медленно обернулся. Затем прошелся ленивым взглядом по синекрылой фее, которую заметил еще при заселении и, оставшись довольным увиденным, усмехнулся.

Такая же смазливая, как и все ее сестры, эта девица каждым взглядом голубых глаз, каждым изгибом бровей и покусыванием губ излучала похоть. И пусть проку от секса с ней мне было бы не много – все же одного вида, а делиться энергией я не любил – мой приятель в штанах ощутимо дернулся, как бы намекая, что я зажавшийся придурок.

Передо мной красивая девушка в откровенном платье. Нутро точит гребаный Голод. А я выпендриваюсь.

Прижать ее сейчас к стене, стащить это подобие одежды – сопротивляться точно не будет. Еще и позу нужную примет, и звука лишнего не издаст.

Одна проблема – она замужем. А какой бы мразью я не был, трогать чужое, даже если оно само идет в руки, для меня табу.

– Дамы вперед, – я не отошел в сторону, лишь прижался спиной к двери холодильника, уступая ей дорогу.

– Мне нужно то, что у тебя... – она встала так близко, что даже сквозь холод, я почувствовал излучаемый ее телом жар, – в руках.

Длинные, унизанные кольцами пальцы обхватили мою ладонь, что держала пакет с молоком. Не дав мне выпустить его из рук, она присосалась к нему своими губами и сделала несколько глотков.

Капли белой жидкости с уголков ее рта скатились по подбородку и приземлились на лиф платья, промокая ткань.

Может, зря я такой принципиальный? От быстрого перепада еще никто не умирал.

– Какая я неловкая, не будет салфетки? – я отрицательно качнул головой, наблюдая, как она трет пальцами ткань на внушительной груди. – Как жаль. Меня зовут Ита, а тебя?

– Бойди. Тоже не спится?

– Не то слово, – вздохнула фея и захлопала ресницами. – Если бы не непогода, в жизни бы сюда не попала. Вдали от города я задыхаюсь. Здесь воздух слишком насыщенный. Метель за окном ревет без остановки. Так хочется... согреться, а Томас спит без задних ног.

Ее указательный палец с заостренным ногтем медленно пополз по моей обтянутой футболкой груди к резинке штанов. Но прежде, чем успел ее коснуться снаружи раздался приглушенный крик.

– Ита! Ты где?

– Кажется, главный кандидат на грелку уже проснулся, –

подмигнул я фее, отводя в сторону ее руку.

Выражение лица Иты как-то резко из хищного сделалось злым. Ладони сжались в кулаки, губы превратились в тонкую линию.

– Томас, я тут. Сейчас выйду, – прокричала она в ответ, и снова подняла на меня свой алчный взгляд. – Еще встретимся, красавчик.

– Всенепременно.

Когда ее фигура исчезла в проеме, я вернул пакет с молоком в холодильник и захлопнул дверь. В ту же секунду раздались аплодисменты. В поле зрения попал кухонный стол, на котором, будто королева на троне, восседала молодая девчонка с имбирным печеньем в руках.

– Да ты кремень!

Сказать, что я охренел, было бы гигантским преуменьшением.

Как я мог пропустить ее приход? Так увлекся феей? Да вроде нет. Это как не заметить распахнутое окно, из которого метель с улицы бьет прямо в лицо. Холодно, но освежает.

Может, гномка в булки подмешала что-то забористое? Или молоко попало не первой свежести? Надо бы выяснить...

Все еще не торопясь с ответом, я медленно прошелся по ней взглядом. От поджатых пальцев на босых ногах и до самой макушки.

Девчонка была... сладкая. Как шоколадная конфета, за-

вернутая в нарядный фантик. Даже запах от нее доходил какой-то миндально-клубничным. А кожа чуть серебрилась в бьющем из окна лунном свете.

Небольшого роста. Одета в одну клетчатую рубашку, достающую ей до середины соблазнительного бедра и с подвернутыми до локтей рукавами. Темные волосы собраны в небрежный пучок. А выбившиеся из него пряди были заправлены за остроконечное ухо.

Эльфийка. Кто бы сомневался?

Дерзкая, яркая и эффектная. С пухлыми розовыми губами. Вгрызающимися в печенье острыми зубками. Изящным носом и кошачьими каре-зелеными глазами. А еще охрененным телом, с выпуклостями и изгибами в нужных местах.

Святое дерьмо! Не иначе сам бог секса привел меня в эту глушь, готовя к встрече с этим совершенством. И он же помог мне побороть соблазн в виде синекрылой феи. Представляю ту неловкую – или, скорее, хреновую – ситуацию, сложись все иначе.

А не слишком ли долго я висну? Пора включать природное обаяние.

– Кремень – это слишком громко сказано, крошка. Скорее однолюб. Вот увидел тебя однажды во сне и теперь все другие – не то.

– Тогда считай, что все еще спишь... и ходишь во сне, – она проглотила последний кусок печенья и слизала крошки с нижней губы.

Обычное, казалось бы, действие, но у меня в паху заныло как никогда прежде. Крылья за спиной резко встрепенулись и пришлось приложить немало усилий, чтобы их уговорить. Словно я все еще прыщавый подросток, не умеющий контролировать свои эмоции.

– Не прокатит, – притворно вздохнув, я пожал плечами. – На тебе слишком много одежды, для моего сна. Из чего я делаю вывод – ты ожившее воплощение моей эротической фантазии.

Я приблизился к ней. Встал напротив. Уперся ладонями в столешницу, по обе стороны от ее скрещенных ног, и чуть склонился вперед, не отрывая пристального взгляда от девичьего лица.

Пусть ее зрачки и увеличились в размерах, но выдержка у девчонки была железная. Ни на дюйм не отпрянула и даже сделала скучающее лицо.

– Как жаль, а вот ты совсем не в моем вкусе.

Немного не доиграла, а то бы я поверил.

– Вкусы имеют свойства меняться, – усмехнулся я. – Лучше скажи, как тебя зовут?

Судя по приподнятым бровям, мой напор ее удивил. Немного откинувшись назад – из-за чего наша поза стала несколько двусмысленной – эльфийка склонила голову к правому плечу.

– Тебе действительно интересно мое имя? Разве не хочет-

ся просто перепихнуться со мной и никогда его не узнать?

Я не понял, что тут происходит? Новогоднее чудо или какая-то проверка?

Кажется, мои глаза запылали ярче уличных фонарей. А во рту от предвкушения скопилась слюна.

– Хочется, – не стал я врать. – Но подумал, что это будет невежливо. Вы эльфийки, в отличие от фей, такие ранимые.

В ту же секунду в мою грудь уперлись маленькие ладони и что есть силы толкнули назад. Я отступил. Но больше из-за того, что вместе с ее прикосновением меня словно разряд тока прошиб.

Довольно болезненный разряд. Я едва удержался чтобы не поморщиться.

– А все твои шутки такие убогие. Или расистские, или сексистские...

– Ничего подобного. Я и объединять умею. Вот если бы сказал, что в этой рубашке ты похожа на крылатую шлюху... – дерьмо, что я несу? Она же сейчас пошлет меня подальше и свалит в закат. – Это был пример. Плохой. Прости.

– Ты псих? – озвучила девчонка мои мысли.

– Нет, просто хам, но легко спутать.

Она шумно выдохнула и спрыгнула со стола. Наверное, как-то неудачно повела плечом, из-за чего схватилась за него и болезненно поморщилась. Проснувшийся во мне гребаный рыцарь собрался подхватить ее на руки, но был вовремя остановлен хмурым взглядом.

– Я хотел помочь.

– Не нужно. Жить буду.

– Давай, хоть до номера провожу.

– Боюсь мой парень будет против. У нас здесь медовый месяц. И он у меня, на минуточку, орк, – ее цепкий взгляд внимательно следил за моей реакцией на это заявление. И я не стал разочаровывать.

– А я рисковый, – подмигнул ей, в лучших традициях заправского соблазнителя. – Да и с орками приходилось иметь дело. Не такие уж они... несокрушимые. Пошли?

– Как поздно, только взгляни на часы... – эльфийка ткнула мне в лицо голым запястьем. – Часовая стрелка показывает «пошел», а минутная «нахрен». Так что я пойду, а ты оставайся.

Вот дрянная девчонка!

Не сдержавшись, я усмехнулся, провожая взглядом гордо удаляющуюся аппетитную фигуру.

Парень-орк, значит. Да я съем собственный жетон, если он существует в природе.

Говорят, у лжи короткие ножки... У этой лгуни они были длинными. И стройными, для ее мелкого роста. А еще шикарная задница. Которую очень хотелось хорошенько помять руками.

Стоило ей скрыться за дверью, я достал из кармана штанов мобильный и набрал Холту сообщение:

«Я тут подумал, может, задержимся еще на денек? Что-то я давно на лыжах не катался»

Глава 6. Лютик

«Когда вся твоя жизнь, это пятьдесят оттенков дерьмового»

Лютиэль

– Лютик, да не торопись ты так. Надо же посмотреть, кто тут ходит... – шикнула на меня Марисоль, выглядывая из-за двери.

Мой желудок, лишенный вчерашнего ужина, очень надеялся на обещанный гномкой бесплатный завтрак. А сестренка, совсем не ко времени, решила поиграть в шпиона.

С самого пробуждения носилась по комнате как заведенная, будто вставила себе клизму из кофе. И не будь я занята обдумыванием планов на сегодняшний день, непременно задалась бы вопросом – а что, собственно, происходит?

Впервые за несколько лет по-настоящему расслабившись, мне было сложно собраться обратно в пуленепробиваемую бронемашину. И больше всего этому способствовала бесконечная доброта местных жительниц, которые не только приютили нас и собирались накормить, но, что самое главное, не взяли за это ни цента.

Беговые кроссовки, хлопковое нижнее белье, шерстяные носки, плотные клетчатые рубашки и приталенные женские штаны из плащевки и флиса, продающиеся в семейном ма-

газинчике при отеле, достались нам с Солой абсолютно бесплатно. И как я не пыталась всучить Фурин имеющуюся у меня наличку, гномка осталась непреклонной.

И как после этого не верить в чудо?

Наверное, если бы не вчерашняя встреча с волком, который все еще бродит где-то здесь неподалеку, я бы решила, что этот эко-отель и есть самые настоящие Золотые чертоги. Ну или перевалочный пункт на пути...

– Какая разница, кто ходит? – возмутилась я, отодвигая сестру плечом. – Фурин сказала, что завтрак начинается в восемь, и просила не опаздывать. Так что пошли!

Если я надеялась, что странное поведение Марисоль на этом закончится, то очень ошибалась. Пока мы плелись по коридору в сторону обеденного зала, который располагался напротив холла, она постоянно оглядывалась и держалась за моей спиной. А когда у двустворчатых дверей перед нами выскочил пушистый рыжий котик, подпрыгнула на месте и едва не завершала.

– Сола, с тобой точно все в порядке?

– Да-да, просто... бессонная ночь, стресс, сама понимаешь, – сестрёнка наклонилась и погладила животное между ушками.

Бедняжка, совсем испереживалась.

– Не волнуйся, сразу после завтрака мы поедем в Касл-Грин и затеряемся в большом городе. Нас никто не найдет, – попыталась я ее успокоить.

Марисоль лишь грустно улыбнулась, кивнула и первой прошла в зал.

Нас встретила уютная комната с камином, приятной музыкой и буфетной стойкой, на которой стояли блюда с готовой едой, чайники и графины с соком. Вокруг толпились постояльцы, но слава Великой Луне, моего вчерашнего знакомого среди них не наблюдалось.

– Ах вот ты где, маленький паршивец! – завидев провожавшего нас кота, Фурин бросилась наперерез и схватила мяукающее животное на руки. – Со вчерашнего вечера его ищу. Прятаться вздумал.

– Роджер, милое ты создание, – к нам присоединился еще один гном, чей масляный взгляд, в разрез со словами, не отрывался от хозяйки отеля. – Как же давно мы не виделись?

Совсем не старый, но уже не молодой мужчина с рыжими всклокоченными волосами смекнув, что они с гномкой не одни, протянул мне руку.

– Кронтон Ворф, к вашим услугам мисс...

– Лютиэль, – улыбнулась я. – А это моя сестра Марисоль.

Соле тоже достались крепкое рукопожатие и милая улыбка, которая, впрочем, очень быстро переключевала обратно на мисс Дворх.

– Фурин, дорогая, омлет вашей матушки выше всяких похвал. Пять лет уже навещаю это замечательное место и не устаю восхищаться тем, как она умудряется каждый раз пре-

взойти саму себя, – гномка, чьи щеки запылали ярче камина, кивнула и, сославшись на срочные дела, скрылась с глаз.

Взяв из стопки тарелку, я собралась приблизиться к столешнице, но меня на полпути толкнули в плечо. Место занял высокий, седой мужчина с такой отталкивающей внешностью, что я сочла благоразумным промолчать.

Мы люди не гордые, может подождать.

За мной, держа в руках такую же тарелку, встала короткостриженная брюнетка в строгом сером костюме, все время оглядывающаяся на занявшего один из столиков мужчину, что прижимал к груди пузатый портфель.

Последними очередь заняла взрослая пара эльфов с маленьким сыном и уже взрослой дочерью. Женщина прижимала к себе мальчика, а отец семейства строго ворчал:

– Коди, не перестанешь ныть, останешься без завтрака!

– Мама, мама, я не хочу без завтрака!

– Папа шутит, милый. Сейчас будет наша очередь и я положу тебе все самое вкусное, – голос женщины с необычайно грустными глазами был усталым и полным тоски, что не удивительно с таким-то мужем. Мне даже захотелось уступить ей свое место, но тут за нашими спинами раздался насмешливый голос:

– И кто у нас последний за травяными сосисками?

Услышав его, стоящая неподалеку Сола резко обернулась и на секунду мне показалось, что в ее прищуренных каре-зеленых глазах промелькнуло искреннее негодование.

Проследив за ее взглядом, я увидела присоединившегося к небольшой очереди молодого мужчину. Его обворожительно-насмешливая улыбка на смазливом лице заставила бы дрогнуть даже самое каменное женское сердце. Из-за чего реакция Марисоль стала казаться мне еще более непонятной.

Пусть он был не таким здоровяком, как вчерашний волк, но обладал довольно высоким ростом и спортивным телосложением. Отросшие светлые волосы прядями спадали на гладкий лоб. Смоляным бровям, длинным ресницам и чувственным губам позавидовала бы любая девушка. Но это, как ни странно, совсем не мешало ему выглядеть мужественно и горячо.

Руки в карманах голубых джинсов. Свободно сидящая черная футболка и...

Подождите, это что, крылья?

Как ни странно, за все свои двадцать один год я ни разу не встречала фей мужского пола. Женского – пруд пруди, а мужчины этого вида очень редко посещали такие небольшие и уютные города вроде Вулф-Рока. Предпочитали шумные Бладгрони или Двар-Рок, где можно было развлекаться, менять женщин как перчатки и, с их помощью глушить «Голлод».

Наверное, этот тоже здесь с компанией. Хотя рядом ни души. И вон как сестренку мою глазами поедает. Оторваться не может.

Не нравится мне все это.

– Ушастик, какая встреча! – они что, знакомы?

Он подмигнул ей и собрался подойти ближе. Сола недовольно скривилась и открыла рот, явно желая высказать что-то резкое. Но тут к очереди присоединился еще один посто-ялец, огромный молодой орк, при виде которого у нее ярко загорелись глаза.

Знала я этот взгляд. Что-то она задумала. И очень этим вдохновлена.

Бросившись к орку, сестра схватила его за руку, оттащила в сторону от остальных, заставила наклониться и принялась с ним перешептываться. Взгляд зеленого мужика из недо-умевающего стал лучистым. Морщинка между бровей раз-гладилась. А на лице расплылась довольная улыбка.

И что все это значит?

– Лютик, мы с Олафом будем тебя ждать, – Марисоль по-махала мне рукой и повела своего нового друга к свободно-му столику.

Я снова взглянула на фею, ради которого – тут к гадалке не ходи – весь этот спектакль и затевался. И очень удивилась, увидев, каким хмурым взглядом он провожал удаляющуюся пару.

Решив, что устроить Соле допрос с пристрастием я смогу и после завтрака, я дождалась, когда неприятный тип, заняв-ший мое место, свалит вместе со своей тарелкой. Затем за-кинула на свою так расхваливаемый мистером Ворфом ом-

лет, тосты и несколько долек авокадо, и потопала к выбранному сестрой столику.

Олаф, где-то раздобывший большой поднос, занял место в очереди позади фея. А появившаяся в зале пожилая хозяйка отеля, принялась ходить между рядами и разливать кофе всем желающим.

Вкусная еда, бодрящий напиток и спокойная музыка дали мне почувствовать себя нормальным человеком, после всех пережитых мучений. Расслабили, притупили инстинктивную осторожность. И именно этот момент выбрала Великая Луна, чтобы снова столкнуть меня с «навязчивым кошмаром».

Он вошел сразу после супружеской пары – эффектной феи и, судя по выступающим клыкам, еще одного оборотня. Правда щуплого и какого-то... неопасного.

Огляделся. Остановил на мне взгляд. Как-то недобро прищурился и сжал челюсть.

Сердце тут же прыгнуло в желудок и заколотилось там с бешеной скоростью. Я даже забыла как нужно дышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.